

МЕНГЛИБОЙ МУРАДОВ

МОЯ НЕДЕТСКАЯ ДУША

Повесть

ЯНГИ АСР АВЛОДИ

ТАШКЕНТ

2017

УДК: 821.512.133-32

ББК: 84(5У)6

М – 91

Мурадов, Менглибой

Моя недетская душа: повесть. Менглибой Мурадов / Перевод с узбекского Равиля Ашрапова. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2017. - стр. 140

ISBN 978-9943-20-241-2

Повесть Менглибоя Мурадова – это трогательный рассказ о душевных муках маленького человечка, мальчишки, бесконечно долго ждущего возвращения с войны любимого отца. Автор искренне и убедительно изображает суровое, голодное послевоенное время, непростые человеческие отношения и важность пусть маленьких, но таких необходимых, чтоб сохранить цельность души ребенка, у которого война украла детство, радостей жизни.

УДК: 821.512.133-32

ББК: 84(5У)6

Перевод с узбекского
Равиля АШРАПОВА

ISBN 978-9943-20-241-2

© Менглибой Мурадов «Моя недетская душа», «Янги аср авлади», 2017 г.

*Посвящается дорогому моему отцу Ахмаду,
сыну Абдумурода, которого мне не довелось
увидеть ни разу, и светлой памяти моей
доброй мамы Зайнаб, дочери Сафара.*

СМЯТЕНИЕ ЧУВСТВ

У меня есть одно качество – я очень любопытный. Люблю лежа смотреть на голубое небо, думать, почему днем не видно ни одной звезды, откуда берутся облака, почему поспевшие фрукты сами по себе падают. Иногда слышу: «Месяц родился». Интересно, а кто же мама у месяца? Брошенный в небо камень сразу же падает, но почему же солнце, луна и звезды не падают? Все это мне хочется знать. Но никто не отвечает на мои вопросы.

Мои сверстники об этом даже и не задумываются. Они помогают старшим в поле. Выполняют работу по дому. Иногда тряпичным мячом играют в футбол на улице.

И сегодня все пинают мяч.

Осторожно подошел к ним.

– Эй, мечтатель, будешь с нами играть? – крикнул кто-то.

Но я, прислонившись к стене сарая, слежу за игрой. Только игра разгорелась, как кто-то из играющих глянул в сторону заката:

– Урра! Папа идет! – и бросился бежать навстречу отцу.

На какое-то время игра приостановилась. Чуть погода кучка ребят бросилась к трем-четырем мужчинам, едущим на ишаках, остальные побежали в противоположную сторону.

Все это меня сильно взволновало. Бегущие на встречу отцам Сафарбой, Абдулла и Урингул радостно кричали: «Папа! Папочка!!!»

Сердце наполнилось непонятым чувством. И я... побежал вместе с ними, тоже крича: «Папа! Папочка!»

По дороге успел упасть. Все лицо в пыли и грязи, но, встав, я побежал дальше. Ласково и удобно усадив своих детей перед собой, родители, беседуя друг с другом, продолжали свой путь на ишаках, не обращая на меня никакого внимания.

А я посреди пыльной дороги остался смотреть им вслед. Сердце наполняли боль и разочарование. Никто из них не обратил на меня внимания, даже не посмотрел в мою сторону. Ком застрял в горле, от обиды на глаза навернулись слезы. Я тысячу раз сожалел, что, как собачонка, помчался за детьми.

Какой я глупец, ведь знаю же, что мой отец на войне. Почему я побежал за детьми, неужели я так соскучился по отцу, что представилось, будто он рядом. Насмешки ребят, удобно устроившихся на ишаках перед своими отцами, глубоко ранили душу. Словно тысячи иголок одновременно вонзились в мое сердце.

Впервые в жизни я почувствовал себя таким униженным.

Я разочарованно смотрел вслед бредущим ишнякам, и мне показалось, что все мои мечты-надежды превращаются в пыль, вьющуюся следом за ними.

Упав на колени на пыльной дороге, я зарыдал: «Папа, где вы? Папа, я так соскучился по вам!»

Мои односельчане, конечно, не слышали моих стенаний, спокойно продолжая свой путь.

НАДЕЖДА

Мое сердце трепетало, слезы, как кровь, затемняли глаза, я никак не мог успокоиться. Прошло некоторое время. Вдруг послышался мамин голос: «Не мой ли сын сидит тут в пыли?» Подняв голову, я увидел в группе женщин с хворостом на плечах маму и Хадича-опу. Легко было понять, как они огорчены моим состоянием. Только этого мне не хватало.

Мама и Хадича-опа, бросив вязанки дров, бросились ко мне.

– Что с тобой случилось, сыночек? – спросила мама, рукавом вытирая мне слезы и прижимая к себе. – Что случилось?

– У тебя где-то болит? – наперебой спрашивали окружившие меня женщины.

А я... я еле сдерживал себя, чтоб не выложить чужим женщинам, маме и Хадича-опе то, что так терзало меня. Чем больше они жалели меня, тем больше мне хотелось рыдать.

Поняв, что только исчезнув отсюда, я избавлюсь от вопросов и их внимания, я вскочил и несмотря на то, что мои латанные-перелатанные дырявые галоши черпали песок, опрометью помчался в сторону дома, поднимая за собой столб пыли, слыша недоуменные восклицания женщин: «Зайнаб-опа, что же случилось с вашим мальчиком?!»

Прибежав домой, я бросился на край сандала. От рыданий болела голова и опухли веки. В скором времени пришли домой мама и Хадича-опа.

– Сыночек, в чем дело, что же все-таки случилось? – подойдя ко мне и слегка прикоснувшись к плечу, спросила мама.

Я лежал неподвижно. Ни с кем не хотелось говорить, никак не мог совладать с горькой обидой.

Перед глазами стояли радостные и счастливые лица детей, прижимающихся к отцам.

– Не томи же ты нас! Скажи, что случилось? – про-сила Хадича-опа.

– Чем так жить, лучше мне умереть!.. – сказал я, ударив головой о сандал.

– Почему ты так говоришь, сынок? Не говори о смерти без причины! Расскажи, что у тебя за камень на сердце?!

– ...

– Кто тебя так обидел, братик? – спросила Хадича-опа, сама чуть не плача. – Если не нам, то кому ты расскажешь о своей боли?!

– Папа!.. – сказал я и снова зарыдал. Мама растерялась.

– Что? Что случилось с отцом? Пришло «черное письмо»? – спросила она, оглядывая комнату.

– Мама! Где мой папа? – вопрошал я, не отрывая головы от сандала, хоть и знал, что папа еще не вернулся с войны, будто из-за моих переживаний мама может что-то изменить.

– Сынок, ты же знаешь, наш папа на войне. Почему ты меня опять мучаешь? – часто-часто вытирая рукавом платья мокрые глаза, сказала мама.

– Вы постоянно так говорите! Вот уже два-три года прошло как война закончилась. Почему же нет вестей от папы?

Мама печально притихла. Разговор продолжила Хадича-опа:

– Ты прав. Три года как закончилась война. Может, наш папа сильно ранен и где-то лечится или восстанавливает разрушенные войной города. Я не знаю.

– Если не знаете – не говорите! – не сумев сдержаться, выпалил я. – Мне ваши отговорки не нужны. Мне папа нужен, понятно, папа!

– Не рви мое сердце, сынок. Когда-нибудь и твой папа вернется, – ласково произнесла мама. А потом, серьезно посмотрев на меня, спросила: – Столько времени не спрашивал, а теперь вдруг запричитал о папе?!

Мама была права. Если бы не сегодняшний случай, я, пожалуй, так бы не горячился. Уже покрытая легким слоем ржи память была растревожена насмешками детей и безразличием взрослых. Подумав об этом, я снова начал всхлипывать и плакать:

У мамы, пристально глядевшей на меня, тоже потекли слезы:

– Кто-то тебя унизил, сынок? – спросила она дрожащим голосом.

– Кто, кто... да эти...

Потом, всхлипывая, я подробно рассказал обо всем случившемся. Пальцы непроизвольно сжались в кулак, и я изо всей силы начал бить кулаком по сандалу.

– Ребята смеялись надо мной, дразнили. Я был унижен, растоптан! Лучше умереть, чем пережить это, мама.

Мама, с мокрыми глазами слушая меня, вздохнула и, обняв, прижала к груди. Через некоторое время моя шея стала мокрой от её слез.

В маминых объятиях я немного успокоился. Утихла боль, терзающая изнутри. Плечи перестали вздрагивать, и мама, мягко освободив меня из объятий, начала гладить по голове. Потом они с Хадича-опой как-то странно-странно переглянулись.

– Вот оно что, – глубоко вздохнув, произнесла мама, – теперь я поняла, в чем дело, теперь я поняла. И из-за этого ты, сынок, расстроился? Сидишь, желаешь себе смерти... Вот увидишь, сыночек, бог даст, когда вернется отец, не то что на ишака, а на самого красивого и резвого скакуна тебя посадит, на коня!..

При слове «конь», сердце мое вострепнулось. Я не мог скрыть своей радости:

– Мам, не обманываете? – бросился я опять в объятия мамы.

– Ну почему я должна обманывать? – сказала мама, целуя мое лицо и глаза.

Как-то не верилось маминим словам, хотя мама никогда меня не обманывала. Ведь дома не то что лошади, даже ишака не было! «Где же отец возьмет коня, которого нет?» – подумал я. И потом, взглянув в уставшие глаза мамы, сказал:

– Чем сажать меня на коня, лучше бы папа скорее вернулся, пусть бы посадил меня хоть на ишака дяди Журакула. Мне кажется, ишака найти легче, чем коня.

Услышав эти слова, мама слегка воспряла духом и начала меня утешать:

– Разве конь не лучше ишака, сынок? – сказала она, будто действительно во дворе меня ждет папа с оседланным конем.

Стало спокойно и радостно: сейчас в комнату войдет отец, и мы, взобравшись то ли на ишака, то ли на коня, покатаем по кишлаку. А те ребята, которых увезли на ишаках их отцы, с восхищением будут глядеть нам вслед. Глаза мои засветились от яркой картины:

– Конь хорошо, мам! Но сейчас мне подошел бы и ишак, – сказал я.

– Почему ты так говоришь, сынок? – поглаживая руками мою голову, возразила мама. – Ну, кто такой ишак перед конем? Погонять его устанешь – «хе-хе». А коню скажешь один раз: «Вперед, родной» – вначале рысцей побежит, а потом как птица полетит. То, что ишак одолеет за день, конь пролетит за час.

Мама так красочно и правдоподобно описывала, что на душе у меня стало празднично и хорошо.

И вот в таком приподнятом настроении я мысленно мчался с отцом на красиво снаряженном коне, поглядывая на маму:

– Неужели так прекрасен конь?

– А то как же! – сказала мама, обнимая меня за плечи. Папа придет – обязательно твои мечты сбудутся. Посмотришь! На коне не будешь глотать киш-лачную дорожную пыль. Еще в таких больших городах побываешь, сынок! Люди с восхищением вслед тебе будут говорить: «Э, да вы посмотрите, это же наш земляк едет!»

– Ох, если бы так! Но откуда папа возьмет коня? У нас не то что коня, ишака ведь нет, мам.

– Да ты, сынок, оказывается, не знаешь. Перед уходом на войну твой папа мне сказал: «Не одного, а сразу двух коней я оставил своему другу-пастуху в Кызылкумах: «Пока не вернусь – езди на них», – вот так он сказал своему другу. Понял, сынок?

– Урра! У нас, оказывается, не один, а два коня есть! Здорово! Где же вы? Приезжайте быстрее, папочка! – вскочил я от радости с места.

– А ты что думал, сынок? Ты не огорчайся. Приедет папа – все будет хорошо...

СЕРДЕЧНЫЕ МЕЧТЫ

После этого случая я всячески старался избегать тех людей и детей, которые меня обидели, и при встрече с ними делал вид, что их не замечаю. Очень тяжело, когда в такое время нет близкого человека, с которым можно было бы поделиться. А у меня есть такой друг! Это Сайфиддин. Мы часто встречаемся и ходим в гости друг к другу. У него тоже, как и у меня, отец еще не вернулся с войны. Сайфиддин мягкий, спокойный, безобидный и приветливый мальчик.

Мы с ним во многом похожи. У него тоже самая главная мечта – увидеть отца.

Я неохотно выполнял работу по дому, порученную мамой, и вдруг услышал знакомый свист Сайфиддина, затем увидел и его самого, входящим к нам во двор. Мы поздоровались, будто не виделись тысячу лет. Наше приветствие перешло, как всегда, в борьбу. Он взял меня за пояс, перебросил через себя. Не желая отстать от него, я тоже, приподняв его, бросил на землю. Немного поборовшись и выпустив таким образом пар, мы успокоились.

Потом мило поговорили о том о сем, и вдруг Сайфиддин прямо спросил:

– Почему ты так нелепо повел себя, зная, что отец на войне?

Я не удивился вопросу Сайфиддина. О том событии он узнал, скорее всего, от матери или от соседей. В кишлаке ведь ничего не скроешь.

– Да так получилось, – сказал я вздыхая.

– Во-первых, зря побежал за ними. Да и они поступили не по-человечески. Когда я услышал про все это от Акбар-аки, мне стало очень жалко тебя, – сказал Сайфиддин, чертя палочкой на земле какие-то линии.

– Сам не понимаю, что со мной случилось. Если бы я знал, что так будет, умер бы, не побежал! Очень сожалею об этом. Но что делать? Что сделано, то сделано. Теперь, пока папа не приедет, не буду ни к кому выбегать! – сказал я решительно.

– И правильно сделаешь! – Сайфиддин отбросил палочку в сторону ошхоны, где сидели два воробья. – Наверное, нелегко тебе после всего этого.

– И не спрашивай, – сказал я, опять вспомнив недавний случай. – Нехорошо получилось. Очень нехорошо! Лучше сквозь землю провалиться. Я был

Bu tanishuv parchasidir. Asarning to'liq versiyasi
<https://kitobxon.com/oz/asar/2888> saytida.

Бу танишув парчасидир. Асарнинг тўлиқ версияси
<https://kitobxon.com/uz/asar/2888> сайтида.

Это был ознакомительный отрывок. Полную версию
можно найти на сайте
<https://kitobxon.com/ru/asar/2888>